

ИСТОРИИ

**Домогательства на филфаке МГУ.
Рассказываем о публикации «Доксы»,
которую обсуждают далеко
за пределами университета**

11:03, 19 мая 2020 · Источник: Meduza

Фото: Ekaterina Vyкова / Shutterstock.com. 1-й корпус гуманитарных
факультетов МГУ

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Статья в студенческом издании «Докса» о домогательствах на филологическом факультете МГУ вызвала колоссальный резонанс в российском обществе. На фоне дискуссии с филфака уволился преподаватель — профессор кафедры русского языка Сергей Князев. Несмотря на это, руководство факультета отказалось проводить проверку; более того, одна из студенток начала получать угрозы от преподавателей из-за активистской деятельности. Тем временем в материале «Доксы» обнаружили ошибки, а одна из героинь текста заявила, что автор статьи с ней даже не связывалась. Спецкор «Медузы» Ирина Кравцова рассказывает о публикации в «Доксе» — и о том, что за ней последовало.

Как филфак отреагировал на публикацию в «Доксе»

7 мая 2020 года студенческое издание «Докса» запустило серию материалов о проблеме харассмента и этике отношений между студентами и преподавателями: на сайте опубликовали поэму студентки факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ «Высшая школа эрекции закрывается на карантин», в которой «аккумулируется ее личный и чужой опыт домогательств в университете».

На следующий день «Докса» опубликовала статью выпускницы филфака МГУ Екатерины Заплетиной. Она поговорила со студентками и выпускницами филфака «о сексизме, домогательствах и романтических отношениях с преподавателями». Текст вышел после того, как в конце апреля учащаяся исторического факультета Дарья Варакина заявила о домогательствах со стороны профессора университета, заведующего кафедрой этнологии Дмитрия Функа. Несмотря на то, что эта история получила огласку в СМИ и соцсетях, «исторический факультет МГУ не предпринял шагов, позволяющих решить конфликт», пишет Заплетина.

Героини текста «Доксы» — в основном выпускницы, а не нынешние студентки филфака; они анонимно рассказали, что в разные годы сталкивались с домогательствами со стороны преподавателей. Один из них, говорится в тексте, целовал студенток при всех; другой пригласил студентку на дачу, чтобы познакомиться со своим отцом, но в итоге все закончилось сексом. В тексте не названы фамилии преподавателей, но в конце указано, что они находятся в распоряжении редакции и могут быть предоставлены руководству МГУ с согласия информанток.

13 мая «Докса», не дождавшись официальной реакции на свой текст, опубликовала открытое письмо студентов, аспирантов, преподавателей и выпускников МГУ. Они призвали руководство вуза выработать механизмы,

которые бы защищали студентов и студенток от домогательств, а также сформировать комиссии, которые будут «принимать решения в сложных случаях». Авторы письма заявили, что сексуальные отношения между студентами и преподавателями стали «частой и даже привычной практикой в стенах университета». «Студенты и студентки подвержены проблеме харассмента со стороны преподавателей: зачастую преподаватели позволяют себе делать неоднозначные намеки, нарушать личное пространство, флиртовать со студентками, что определенно выходит за рамки академической этики. Это кажется нам недопустимым», — говорится в письме.

Обсуждение письма продолжилось в фейсбуке: в тот же день преподаватель факультета филологии МГУ Тамара Теперик опубликовала пост, где заявила, что она против харассмента — и что «зло должно быть наказано, но оно должно быть и доказано!» В комментариях одна из инициаторов открытого письма, студентка филфака Мария Лобойко отметила, что лично занимается историями и разговорами с жертвами:

«Вы представляете, как тяжело жертве насилия и абьюза хоть что-то рассказать, когда от нее из каждого утюга требуют: имена, имена, имена? Это не рассказ о посиделках на кафедре. Это рассказ о травме».

В дискуссию вступила преподаватель филфака МГУ Татьяна Михайлова: «Девушка всегда может дать

от ворот поворот и не ставить себя в двусмысленное положение. Эти Маши Лобойки, признаться, вызывают брезгливость. У нас есть проблема приставания в той же степени, в какой она была всегда и всюду и, надеюсь, всегда и будет». В ответ на просьбу Лобойко не коверкать ее фамилию преподаватель ответила: «Маша, тем временем много нашла о вас на сайте факультета. Фамилию вашу я написала правильно, так что тут не ясно, что было исковеркано. Узнала и про кафедру. 28-го защита диплома?»

Вскоре на сайте «Доксы» появилась публикация в поддержку Марии Лобойко: «За последние три дня в адрес Маши поступили угрозы от преподавателей ее факультета: они намекали на возможные проблемы с окончанием университета для Маши, которая в этом году оканчивает филфак».

Студенческий совет филфака провел свой опрос среди студентов о харассменте. В опросе участвовали 104 человека, 11 респондентов заявили, что стали жертвами харассмента со стороны преподавателей, при этом студсовет отметил, что получил 28 историй о домогательствах.

Как уволился профессор Сергей Князев

14 мая профессор кафедры русского языка филфака МГУ Сергей Князев сообщил в своем фейсбуке, что собирается уволиться из университета — после того, как студенты пожаловались на сексуальные злоупотребления и домогательства. «Я хочу сказать, что отношения со студентами у меня были, — написал Князев. — Я всегда считал, что они были добровольными. Я сознательно никогда не пользовался своим служебным положением ни в каких целях, в частности, не использовал его для принуждения к чему бы то ни было. <...> Мне очень, очень и очень жаль, если мои поступки все же привели к тому, что кто-то от них пострадал. Я искренне сожалею и приношу свои извинения».

Пост Князева набрал около 700 лайков; его поддержали как студенты и выпускники, так и коллеги. «Ну и зря ты ушел сам. В таких случаях стоять до конца, поскольку ты ни в чем не виноват. А так получилось, что автор_ки увидели, что они — сила и могут шантажировать преппостав любыми вздорными обвинениями. Ну и до кучи филфак потерял одного из лучших преподав, само собой», — прокомментировал сообщение об увольнении Алексей Касьян, старший научный сотрудник Института языкознания РАН. На своей странице в фейсбуке он добавил, что считает историю про харассмент на филфаке МГУ «выдуманной... феминисткой Марией Лобойко».

15 мая появилось новое открытое письмо студентов и преподавателей, на этот раз в поддержку Князева. В нем говорится, что «ход дискуссии показывает, что в российской академической среде нет консенсуса в отношении того, допустимы или недопустимы романтические отношения между преподавателями и студентами при наличии осознанного взаимного согласия» — а Князев «без преувеличения, один из самых значительных специалистов по русской фонетике и диалектологии, а также педагог высочайшего класса». «Лишение студентов возможности быть его учениками, научного и академического общения с ним было бы непоправимой потерей для лингвистического образования в Московском университете».

Еще в письме говорится, что увольнение Князева «вовсе не решит заявленной в публикациях [„Доксы“] и [открытом] письме проблемы», «вырабатывать консенсус, договариваться о границах допустимого и недопустимого можно только в рамках диалога всех заинтересованных сторон» и «уход С. В. Князева — худшее начало для такого диалога между несогласными друг с другом сторонами».

В тот же день, когда студенты и преподаватели выступали в поддержку Князева, исполняющий обязанности декана филфака Андрей Липгарт заявил РИА Новости, что никаких проверок на факультете проводиться не будет, поскольку «это было общение

взрослых людей, просто раздувается нечто из ничего, кому-то нужен хайп». Кроме того, Андрей Липгарт, комментируя увольнение Князева, заявил, что «нет оснований никаких там в его [Князева] признаниях, чисто интеллигентный человек решил душу облегчить, там сказано, что ничего по принуждению не было»: «Если у кого-то возникли претензии — это решается в судебном порядке. Поэтому какие могут быть проверки?»

Бывший декан филфака Марина Ремнева сказала тому же РИА Новости: «Пока я была деканом, ни на какие домогательства никто не жаловался. <...> Домогательства сексуальные у нас невозможны, потому что у нас, пардон, мальчиков нет. А что там преподаватели делают — у нас преподавательницы 60+».

Единственным ведомством, выразившим некоторую озабоченность ситуацией, оказалось Минобрнауки: там заявили, что «министерству известно о появлении открытого письма студентов МГУ, но в каждой конкретной ситуации необходимо разбираться». Также в пресс-службе Минобрнауки сообщили, что «такие случаи выходят за рамки академической этики, вредят качеству образования, репутации университета и системе образования в целом».

Как критикуют статью «Доксы»

Вскоре после публикации первого материала «Доксы», касающегося домогательств, выступила студентка филфака Анастасия Погарская. Она узнала в тексте себя и своего преподавателя Сергея Князева — и заявила, что Князев вовсе не предлагал ей «достать конфетку из кармана его джинсов» (фраза была вынесена в заголовок материала). Полностью этот фрагмент в материале выглядит так: «Однажды принимал экзамен у моей однокурсницы и долго не хотел ставить ей оценку. Спустя несколько часов, когда она совсем разнервничалась, сказал, чтобы она не переживала и достала конфетку из переднего кармана его джинсов».

В итоге автор статьи Екатерина Заплетина рассказала, что цитировала четверокурсницу филфака, сообщившую о случае, произошедшем с ее однокурсницей. В момент публикации автор «не знала, в отношении кого именно была произнесена эта фраза, помимо того, что это была другая студентка» — но посчитала важным «упомянуть эту ситуацию, поскольку она отражает ощущения студенток и обстановку на факультете». Заплетина отмечает, что у девушки, которая рассказала эту историю, сохранилось аудиосообщение от Анастасии Погарской, «в которых та описывает свои ощущения от ситуации иначе, чем в распространенном на днях посте, — в том числе утверждает, что предложение „взять конфетку“ имело место и в нем был сексуальный подтекст».

Кроме того, в сети появились скриншоты переписки одной из героинь текста (без указания имени) с Заплетиной, в которых она жаловалась, что не давала согласия на публикацию своей истории. Комментируя это, автор текста сказала, что речь идет об «истории с поездкой на дачу»: «С информанткой я связалась перед публикацией, объяснив, что пишу материал о домогательствах и романтических связях преподавателей со студентами. Она дала мне комментарий, который был использован в первоначальной версии материала. Однако сразу после публикации информантка связалась со мной и попросила его удалить».

В тот же день в фейсбуке появилось видео, автор которого — Дарья Шафрина — также заявила, что не давала согласия на публикацию своей истории в «Доксе». В ролике она рассказывает, что с ней недавно связалась бывшая однокурсница Екатерина Заплетина и сказала, что пишет статью о домогательствах. Она якобы спросила, помнит ли Шафрина о своих отношениях с преподавателем с филфака, в которого та была влюблена и по которому «лила слезы». Шафрина ответила, что помнит — и подчеркивает, что это был не Князев. «Вот ты там куда-то с ним ездила», — говорила Заплетина. «Да, ездила. Мое личное дело, куда я с ним ездила», — передает свои слова Дарья. «А ты не хочешь это прокомментировать с точки зрения

харассмента?» — спрашивала Заплетина. «Нет, не хочу, потому что не было харассмента. Как можно комментировать то, чего нет?»

Шафрина поддержала профессора Князева, объявившего об уходе из МГУ на фоне резонанса вокруг публикаций «Доксы»: «Абсолютная галантность, тактичность и удивительная незаинтересованность во мне. Он ведь мог и подкатить — ну если так уж. Но он этого не делал. И знаете почему? Ну, потому что он здравомыслящий человек».

Вечером того же дня «Докса» извинилась за ошибки в материале, изменила его заголовок и удалила некоторые его фрагменты.

Как развивается дискуссия вокруг статьи «Доксы»

Несмотря на ошибки в тексте, многие преподаватели и общественники высказались в поддержку «Доксы» и ее работы.

Выпускник филфака МГУ, нынешний преподаватель департамента филологии Высшей школы экономики Сергей Волков написал в фейсбуке, что если бы его раньше спросили, подвергался ли он в детстве насилию или буллингу, он ответил бы отрицательно. И только

сейчас, «подбираясь к полувековому рубежу», он осознал, что это происходило. «Понимаю не потому, что стал умнее, а потому, что эти вещи стал различать и называть мир вокруг. Мир дорос до этого. <...> Сейчас выполняется важная работа для кого-то последующего, кому не надо будет жить в липкой и мучительной двусмысленности». По мнению Волкова, в обсуждениях последних дней «происходит называние, уточнение, оформление сущностей»: «Люди начинают отдавать себе отчет в том, на какой точке они стоят — или, если и не отдают, то позволяют увидеть эту точку другим».

По мнению сотрудницы школы «Летово» и бывшего директора центра адаптации и обучения детей беженцев Ольги Николаенко, «в том, чтобы появился какой-то нормальный механизм урегулирования вопросов такого порядка, заинтересованы все стороны — преподавательский состав не меньше, чем феминистическое студенческое движение». Отсутствие регулирования приводит к ложному положению «пан или пропал», размышляет Николаенко: либо преподаватель остается и вуз признает, что происходившее — в порядке вещей (что неправильно), либо преподаватель уходит навсегда.

«Я отнюдь не считаю, что человек, вовлеченный в отношения со своей студенткой/студентом, по умолчанию плохой человек или „нерукопожатный“. Многие совершенно справедливо писали, что да, речь

идет о меняющейся норме. Да, речь идет об ответственности не только преподавателя, но и об ответственности вуза, который никогда никаких правил не проговаривал», — говорит она.

Рассуждая о том, что плохого в отношениях преподавателя и студентки, Николаенко пишет, что из-за смешения ролей сложнее говорить о добровольности: «Отшить равного — не проблема, отшить того, кто для тебя авторитет, — сложно и неприятно. Ставить в такое положение студентов неправильно. <...> И даже если „он просто предложил, она просто отказалась“, после этого ужасно неприятно, например, сдавать экзамен или ждать оценку курсовой, или что угодно еще».

ДРУГИЕ ТЕКСТЫ О СЕКСУАЛЬНОМ НАСИЛИИ

Могут ли женщины в России дать отпор сексуальному насилию? The Naked Pravda — премьера первого англоязычного подкаста «Медузы»

Возможно, вы — жертва сексуального насилия в отношениях. Как понять, что это происходит с вами?

Ирина Кравцова

